

Философия: ВОПРОСЫ ПРЕПОДАВАНИЯ

А.В. Жукоцкая

Философия и студенческая эссеистика (некоторые заметки к методике преподавания философии)

В статье рассматривается специфика философии как гуманитарной дисциплины, дидактические особенности в преподавании философии, отмечается актуальность и эффективность использования в преподавании философии такого дидактического приема, как написание эссе. В статье отмечаются положительные стороны этого дидактического инструмента, при этом обращается внимание на его возможные недостатки. Позиция автора аргументируется фрагментами студенческих эссе.

Ключевые слова: дидактика философии; студенческие эссе; гуманитарное образование; философская рефлексия; творческий продукт.

«Если задать вопрос, живем ли мы теперь в просвещенный век, то ответ будет такой: нет, но, наверное, мы живем в век просвещения. <...> Просвещение — это выход человека из состояния несовершеннолетия, в котором он находится по собственной вине. Несовершеннолетие — это неспособность пользоваться своим рассудком без руководства со стороны кого-то другого. Несовершеннолетие по собственной вине имеет причиной не недостаток рассудка, а недостаток решимости и мужества пользоваться им без руководства со стороны кого-то другого. Sapere aude! — имей мужество пользоваться собственным умом! — таков, следовательно, девиз просвещения» [3: с. 29]. Эти слова были написаны И. Кантом в 1784 году, но и по сей день они остаются актуальными.

Гуманитарное образование — это образование «формообразующее». Именно гуманитарным образованием задается сущность («внутренняя форма») личности. Оно формирует и воспитывает интеллект, делает его гибким и сильным, способным к решению любых задач. Такое образование, безусловно, основой своей имеет систему философских понятий и идей. Без огромного понятийного аппарата, полученного нами из философии двух великих античных культур — Греции и Рима (космос, хаос, материя, идея, республика,

демократия, право, поэзия, драма и т. д.), наше мышление было бы просто невозможно. Поэтому философия — это по сути «генеалогия духа» [2: с. 211].

Но изучение философии имеет и нравственное значение. И. Кант отмечал, что «философия есть система философских знаний или рациональных знаний из понятий. Таково школьное понятие этой науки. По мировому же понятию, (*Weltbe-griff*) она есть наука о последних целях человеческого разума. Это высокое понятие сообщает философии достоинство, т. е. абсолютную ценность... Virtuоз ума, или, как его называет Сократ, филодокс, стремится только к спекулятивному знанию, не обращая внимания на то, насколько содействует это знание последним целям человеческого разума: он дает правила применения разума для всевозможных произвольных целей. Практический философ — наставник мудрости учением и делом — есть философ в собственном смысле. Ибо философия есть идея совершенной мудрости, указывающей нам последние цели человеческого разума. <...> Философия... является единственной наукой, которая имеет систематическую связь в собственном смысле и придает всем другим наукам систематическое единство. Что же касается философии по мировому понятию (*in sensu cosmico*), то ее можно назвать также наукой о высшей максиме применения нашего разума, поскольку под максимой разумеется внутренний принцип выбора между различными целями. Ибо и в последнем значении философия есть наука об отношении всякого знания и всякого применения разума к конечной цели человеческого разума, которой как высшей подчинены все другие цели и в которой они должны образовать единство» [4: с. 332].

К сожалению, сейчас наша страна переживает такой этап своего развития, когда те знания, которые в первую очередь отвечают за развитие и сохранение нравственности и культуры, а именно — философские знания, не рассматриваются в чиновничьих кругах как источник духовного роста, как высшая ценность. Утилитарно-прагматическая система ценностей, органичная для Западной Европы и США и неорганичная для русской духовной традиции, настойчиво внедряется в массовое сознание, подменяя истинные ценности успешностью профессиональной социализации и карьерным ростом.

Нам представляется, что частично эту проблему можно снять за счет коррекции методов, форм и средств преподавания гуманитарных дисциплин, в первую очередь философии, в высшей школе. «Традиционно под формой обучения подразумевается целенаправленная, чётко организованная, содержательно насыщенная и методически оснащённая система познавательного общения, взаимодействия» [5: с. 108].

Всякая методика предполагает сочетание традиционных и инновационных приемов, способов и средств преподавания. В этом контексте нас интересует скорее не инновационная форма преподавания, а традиционная, но слегка подзабытая. Речь идет о письменных творческих работах студентов — эссе.

Преподавание философии в высшей школе во многом зависит от личности преподавателя, его профессионализма, его собственного понимания

сути излагаемых проблем. Конечно, каждый преподаватель в своем методическом арсенале имеет помимо общепринятых, традиционных методик еще и собственные, авторские. Безусловно, в философии основной дидактической единицей является текст. В изучении философии очень важна роль «образцовых», канонических текстов. Работая с классическими философскими текстами, студенты учатся основам интерпретации. Они стараются проникнуть в смысл сказанного тем или иным философом, произвести реконструкцию понятий, учитывая исторический контекст. В то же время формируется и их собственный взгляд, собственная мировоззренческая и философская позиция. Эту позицию они в дальнейшем могут сравнить и с позициями других авторов, и с позицией своего преподавателя.

Кроме того, оригинальный текст в большей мере способствует пониманию хода мысли его автора, чем рассказы даже самого талантливого лектора. Текст погружает в язык и атмосферу эпохи, делает мировоззрение философа более доступным, приучает к логике философского размышления, формирует аналитические навыки, учит воспринимать и различать философские жанры и стили. На первом этапе работы с текстом, конечно, преподаватель объясняет, как обнаружить основную тему и идею автора, как реконструировать все ценностно-смысловое поле рассуждений, какова логика доказательства той или иной позиции, какие использованы аргументы, каков итог размышлений философа и как можно сформировать собственную позицию по отношению к основной мысли текста.

Обычно на следующем этапе в процессе анализа и контроля преподавателем задаются проблемные вопросы, организуется беседа или дискуссия о возможных вариантах иных интерпретаций рассматриваемой проблемы. Все это формирует полезные навыки философского чтения, поиска и отбора информации, ее анализа и изложения. Но «за кадром», на наш взгляд, остается одна очень важная проблема — проблема самостоятельного, «приватного» обдумывания прочитанного, синтеза прочитанного, услышанного и увиденного ранее, и не только в курсе преподавания философии, но и самостоятельного более или менее логичного формирования и изложения собственной позиции.

Другими словами, студентом должна быть проведена философская рефлексия в самом широком интегративном контексте его (студента) общей культуры. Это та самая обратная связь, которая дает возможность преподавателю понять, какие результаты приносит его педагогическая деятельность, что ему удалось донести до студентов и какие уголки его души были затронуты теми или иными философскими проблемами. На наш взгляд, такого рода коммуникация между преподавателем и студентом устанавливается в процессе создания студентами собственного творческого продукта, объективации их собственных идей и позиций. Таким творческим продуктом является жанр эссе. И. Кант отмечал: «Для просвещения требуется только свобода, и притом самая безобидная, а именно свобода во всех случаях публично пользоваться

собственным разумом» [3: с. 29]. Эссе в полной мере позволяет студентам свободно пользоваться своим разумом.

Эссе, на наш взгляд, является дидактической единицей, порой более подходящей, чем написание рефератов или контрольных работ. Не секрет, что, имея такой неисчерпаемый источник уже готовых рефератов и контрольных работ, размещенных в Сети, преподаватель рискует собственным репутацией, выставляя оценку за реферат. Он хорошо понимает, что в лучшем случае реферат есть удачная компиляция, в худшем — прямой плагиат. За такого рода рефератами совсем не видно именно этого, конкретного студента, его личности, его миропонимания, его стремлений и ценностных установок. Речь не идет о том, что надо «отменить» такую форму самостоятельной работы, как реферативная деятельность. Написание рефератов, если это, конечно, самостоятельная работа, — первый шаг к формированию навыков исследовательской деятельности. Это, безусловно, необходимая методическая составляющая учебного процесса. Но никакой реферат не раскроет перед преподавателем личности студента так, как это делает самое простенькое, порой с ошибками написанное эссе.

Кстати об орфографии. Обращаемся к великому Гегелю и с удивлением читаем: «Как член научно-экзаменационной комиссии, в которую соблаговолило включить меня Королевское министерство, я имел возможность видеть, что невежество лиц, получающих свидетельство для поступления в университет, объемлет все степени, и подготовка, которая может быть организована для более или менее значительного количества таких субъектов, иной раз должна была бы начинаться с орфографии родного языка. Являясь одновременно профессором здешнего университета, я при виде такого недостатка знаний и образования у учащихся университета могу только опасаться за себя и своих коллег, когда подумаю, что учить таких людей — наша задача и что на нас лежит ответственность в тех нередких случаях, когда цель, преследуемая затратами всевысочайшего правительства, не достигается — цель, состоящая не только в узкой подготовке по специальности, но и в образовании духа у оканчивающих университет. Что честь и уважение университетского образования не умножаются от допуска таких совершенно незрелых юношей — это, вероятно, не нуждается в дальнейших комментариях» [1: с. 567]. Как видим, безграмотность абитуриентов — это проблема из разряда «вечных» педагогических проблем.

Итак, создание студентами творческого самостоятельного продукта — эссе — позволяет решить следующие дидактические задачи: во-первых, стимулирует их к самостоятельному вдумчивому чтению философских текстов; во-вторых, позволяет осмыслить ту или иную проблему в широком социокультурном контексте, максимально привлекая знания не только из философии, но и из других социальных и гуманитарных дисциплин; в-третьих, способствует формированию самостоятельности мышления; в-четвертых, позволяет

произвести философскую рефлексию; в-пятых, тренирует логическое мышление, необходимое для стройного изложения своих идей и мыслей; в-шестых, позволяет в свободной форме высказать свое отношение к той или иной проблеме, вступая и с авторами, на которых опирается студент, и с преподавателем в мысленно-письменный «диалог», предполагающий разные формы коммуникации: конвенцию, консенсус, диссенсус.

Было бы некорректно не отметить и той опасности, которую таит в себе этот замечательный дидактический прием — написание эссе. Выразим ее словами Г. Гегеля: «По общему заблуждению иному кажется, что мысль лишь тогда несет печать самостоятельности, когда она отклоняется от мыслей других людей, и тогда обыкновенно находит применение известное положение, что новое — не истинно, а истина — не нова. Вообще, отсюда идет стремление к тому, чтобы у каждого была своя собственная система и что выдумка считается тем оригинальнее и замечательнее, чем более она безвкусна и безумна, потому что именно этим она в большинстве случаев доказывает своеобразие и отличие от мыслей других людей» [1: с. 421]. Хотя это написано применительно к преподаванию «своих философских систем» рядом философов — современников Гегеля, но эту мысль без ущерба можно экстраполировать и на содержание студенческих эссе. Поэтому дело преподавателя, объясняя, что представляет собой этот жанр, задавая параметры эссе, помогая в формулировке темы и подборе иллюстративного материала для усиления аргументации, также объяснить студентам, что самостоятельность мышления может базироваться только на знаниях, а не на спекулятивных рассуждениях.

«Насколько правильно я могу полагать, — писал Г. Гегель, — преподавание философии в университетах, как мне кажется, должно вести к приобретению определенных знаний, а это возможно лишь тогда, когда оно пойдет определенным, методическим, включающим детали и упорядочивающим путем. Только в такой форме эта наука, как и всякая другая, становится доступной изучению. <...> Предрассудком не только философского образования, но и педагогики... стало положение, что самостоятельное мышление следует развивать и упражнять, что, во-первых, при этом не важен материал, и, во-вторых, будто бы обучение противоположно самостоятельному мышлению, так как в самом деле мышление можно упражнять на таком материале, который не является порождением и комбинированием фантазии или созерцанием, будь оно чувственным или интеллектуальным, а является мыслью и не может изучаться иначе, как мышлением о самой себе» [1: с. 422].

Таким образом, на наш взгляд, эссе является одним из эффективных дидактических средств, формирующих свободу студента не только в понимании сложнейших философских проблем, но и в изложении своей мировоззренческой и философской позиции. Непременным условием успешности и эффективности использования этого дидактического инструмента является предварительная подготовка студентов к написанию эссе, которая сопровождается

глубокой проработкой философских текстов, погружением в проблему, привлечением всех имеющихся знаний по этой проблеме из других социально-гуманитарных дисциплин.

В заключение приведу лишь некоторые фрагменты студенческих эссе, написанных в 2015 году студентами-бакалаврами 4 курса музыкального отделения Института культуры и искусств. Орфография и синтаксис полностью сохранены.

Из эссе Ирины Жмаевой «Восток и Запад русской души»:

«...Мне кажется, что Россия — это не Запад и не Восток и не что-то среднее. Это просто страна, которая, если и сложилась под влиянием двух соседей, то сейчас живёт уже по совсем иным, каким-то своим, сложившимся нормам. В ней, конечно, ещё сохранились значительные элементы этих двух противоположностей, но и появились свои, которые не найти ни в одной части света, ни в другой! В этом уникальность России, в этом сложность её развития и постоянного ориентирования на какую-то из сторон. То, что так необходимо нашей стране находится внутри её самой, но мы не понимаем этого, не видим спасительных сил самого государства, не обращаем внимания на истину, лежащую у нас под ногами. Это совсем не значит, что я отвергаю всё новое, даже наоборот, говорю о том, что Россия может вылечиться от давно мучившей её болезни только заглянув в себя и не иначе. Хотя, опять же, повторяюсь, это лишь моё мнение, и каждый из вас может не согласиться с ним. Ум и Россия...

Меня заинтересовали высказывания Владимира Кантора в ответ на стихотворение Ф.И. Тютчева, вошедшее в наше сознание, как дважды два:

Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить
У ней особенная стать
В Россию можно только верить.

Мне никогда в голову не приходила мысль, что подобные слова можно опровергнуть, но, вчитываясь в почти неоспоримые утверждения господина Кантора, я потихоньку начала задумываться над этой проблемой ума и России... Мы упорно отказываемся понимать Россию с точки зрения логики, похоже, легче воспринимать её, как неподдающуюся этой «глупой и никчемной» логике. Но так ли это на самом деле? По-моему, когда человек чего-то не понимает или не хочет понять, то он очень часто начинает опровергать это, говоря при том, что большей чуши в жизни не слыхивал! Или же пытается отмолчаться, а если это не удаётся, то старается придумать наскоро что-нибудь простенькое, что могло бы сойти за гениальное, и остаётся очень рад своей ловкости. Мы превзошли всех, используя как элемент первого, так и элемент второго! Находясь в культурной зависимости от Европы и территориальной от Азии, (а также экономической, идеологической, а иногда и политической), мы, как ни странно, пытаемся возвысить себя за счёт своей легенды, притом не упускаем возможности принизить Запад, говоря о чрезмерной материальности, и Восток, обвиняя его в какой-то халатности

и необразованности. Но... как бы я не отрицала, мне тоже свойственна эта вера. Я тоже склонна считать, что моя страна самая-самая, притом не поддающаяся никакому пониманию из-за её величественной внутренней силы. И те русские гении, которые пытались постичь её могущество, либо сходили с ума, либо спивались, либо просто умирали, подчас именно от своих рук. Мне ближе считать, что мы духовно богаче и умнее всего остального мира, просто правительство у нас такое вот плохое, не даёт нам ничего достичь...

<...> Россия есть Россия, есть индивидуальность, подвластная уму или нет, но индивидуальность, а не просто совместные ростки двух её соседей! Недаром воспитала сама Россия немало талантливых и гениальных людей, (позволю себе немного не согласиться здесь с Владимиром Кантором, который утверждал, что Запад более одухотворён, чем мы; я считаю, что нельзя быть более или менее одухотворённой страной, ум и душа людей талантливых чтится и ценится везде, так как каждый гениален по-своему, а сравнивать здесь неуместно), а это уже признак неповторимости и значимости страны. Не стоит сильно ориентироваться на кого бы то ни было, нужно самим учиться, создавать и творить! Что ж, главное, что я хотела сказать в этой творческой работе — надеюсь, что Россия всё-таки сможет выйти на нужную ей дорогу, какая бы она не была, чтобы продолжать жить, жить хорошо и воспитывать еще как можно больше умных и талантливых людей, которым захотелось бы остаться именно в своей родной стране, в которой они были бы востребованы и могли ей гордиться!»

Из эссе Никоновой Татьяны «Русский народ как миф»:

«Человечество не может жить без сказки. В каждом из нас заложено ожидание чуда — маленького семечка, которое растет в душе с самого рождения. Даже если на первый взгляд кажется, что выхода нет, человек не перестаёт надеяться на лучшее и непримиримо верит в счастливый конец. Тысячелетиями по всему миру из уст в уста передаются мифы — большие и маленькие, добрые и злые, весёлые и грустные. А русский человек имеет особенное пристрастие к сказке: будучи своеобразным перфекционистом, он склонен идеализировать все, что его окружает — работу, быт, семью, людей и, как ни парадоксально, даже самого себя.

Мы, русские, стали самым настоящим мифом — как в глазах других, так и в глазах других русских. Запад не может прекратить смотреть на нашу уникальную страну с нескрываемым интересом, бесконечно задаваясь вопросами: как живут эти люди? Что это за человек, казалось бы, такой же, как и мы, только совершенно особенный? Тогда в чем заключается его особенность, и чем можно её объяснить? Ведь неспроста для многих иностранцев знакомство с самобытной русской культурой и непростыми людьми зачастую является большой и необычной интригой.

Я считаю, что по-настоящему русского выделяет из толпы бесконечная, искренняя, в каком-то смысле алчная жажда правды, неумолимое стремление

к лучшему. Ещё одна удивительная особенность русской души — неизменное сочетание на первый взгляд несочетаемых качеств. Эта черта проявляется во всех стезях российского бытия. Знаменитый философ Н.А. Бердяев в своих трудах не раз говорит о том, что русская душа часто мечется между крайностями, и русский народ можно охарактеризовать в полярных противоположностях. Из истории мы знаем, что русские могут быть как бесконечно добрыми, милосердными, так и злыми, жестокими; как ведущими, так и ведомыми; как активными, так и пассивными. Кроме того, русский человек никогда не сможет отказаться от своих высоких моральных и нравственных ценностей, которые не исключались из общенационального воспитания как во времена православия, так и во времена коммунизма, а также никогда не сможет стать безразличным к судьбе своей земли и народа. Из этого всего следует, что образ русского человека не перестанет быть особенным и загадочным в глазах западного мира до тех пор, пока россияне будут помнить свои истоки и историю.

Каким образом русский народ смог создать миф о себе и для себя? Как известно, над Россией веками, как солнце, светила идея. Можно очень долго и горячо рассуждать о том, была ли она правдой или предрассудком; так или иначе, она существовала и проникала во все уголки нашей необъятной Родины. Наше православие, самобытное в своей бескомпромиссности, во всякое время призвано взрастить в личности самые высокие общечеловеческие ценности. Для демократического Запада это неведомо по многим причинам. К сожалению, западное просвещение, принесенное Петром в наши земли, не смогло полноценно вжиться в догматическую православную идеологию, в результате чего оно положило начало внутреннему конфликту душ, конфликту объективности и субъективности. Болезненным, но, как ни странно, закономерным разрешением от этого смутного бремени и стала русская революция. Несмотря на то, что к власти пришли коммунисты, люди не стали в корне другими, но в очередной раз вдалились в столь присущую им крайность, будто бы найдя то, чего им долгие годы так не хватало. Идеи коммунизма не противоречили русской душе, поэтому и смогли на достаточно долгое время прижиться в коллективном сознании.

Подводя итоги, хотелось бы сказать, что русский народ нельзя сравнить с мифом, потому что он и есть сам миф. Противоречивый, разносторонний и такой загадочный, русский человек знает, что русским человеком невозможно стать, им можно только родиться»

Литература

1. Гегель Г. О преподавании философии в гимназиях. Доклад королевскому прусскому министерству просвещения // Гегель Г. Работы разных лет: в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1972. 668 с. С. 417–426, 563–574.
2. Джимбинов С. Коэффициент искажения. Революция и культура // Новый мир. 1992. № 9. С. 211.

3. *Кант И.* Ответ на вопрос: Что такое просвещение? // Кант И. Собрание сочинений: юбил. изд., 1794–1994: в 8 т. / под общ. ред. А.В. Гулыги. Т. 8. М.: ЧОРО, 1994. 718 с. С. 29–37. (Мировая философская мысль.)

4. *Кант И.* Понятие философии вообще // Кант И. Трактаты и письма / пер. с нем.; отв. ред. и авт. вступ. ст. А.В. Гулыга; АН СССР; Ин-т философии. М.: Наука, 1980. 709 с. С. 331–334.

5. *Южанинова Е.Р.* О методах, формах и средствах преподавания философии в вузе // Вестник ОГУ. Март 2014. № 3 (164). С. 108–113.

Literatura

1. *Gegel' G.* O prepodavanii filosofii v gimnaziyah. Doklad korolevskomu prusskomu ministerstvu prosveshheniya // *Gegel' G. Raboty' razny'x let: v 2 t. T. 1. M.: My'sl', 1972. 668 s. S. 417–426, 563–574.*

2. *Dzhimbinov S.* Koe'fficient iskazheniya. Revolyuciya i kul'tura // *Novy'j mir. 1992. № 9. S. 211.*

3. *Kant I.* Otvet na vopros: Chto takoe prosveshhenie? // *Kant I. Sbranie sochinenij: yubil. izd., 1794–1994: v 8 t. / pod obshh. red. A.V. Guly'gi. T. 8. M.: ChORO, 1994. 718 s. S. 29–37. (Mirovaya filosofskaya my'sl'.)*

4. *Kant I.* Ponyatie filosofii voobshhe // *Kant I. Traktaty' i pis'ma / per. s nem.; отв. red. i avt. vstup. st. A.V. Guly'ga; AN SSSR; In-t filosofii. M.: Nauka, 1980. 709 s. S. 331–334.*

5. *Yuzhaninova E.R.* O metodax, formax i sredstvax prepodavaniya filosofii v vuze // *Vestnik OGU. Mart 2014. № 3 (164). S. 108–113.*

A.V. Zhukotskaya

Philosophy and Student Essays (Some Notes to Methods of Teaching Philosophy)

The article considers specifics of philosophy as a humanitarian discipline, didactic features in teaching philosophy. The author notes the relevance and efficiency of use in philosophy teaching such a didactic method as writing an essay. In the article we note the positive sides of this didactic tool, at the same time attention is drawn to its potential shortcomings. The author's position is argued by fragments of student essays.

Keywords: didactics of philosophy; student essays; humanitarian education; philosophical reflection; creative product.